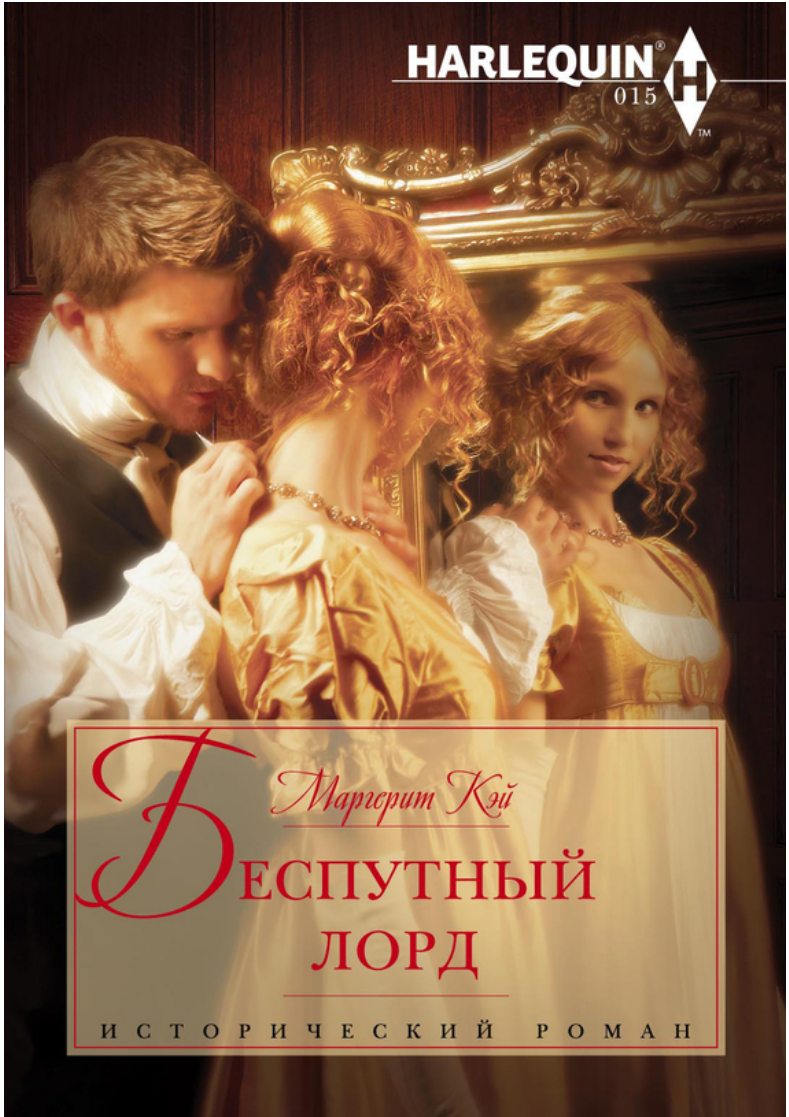
HARLEQUIN
015
Маргерит Кэй
Беспутный лорд
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Маргерит Кэй

Беспутный лорд

Серия «Исторический роман – Harlequin», книга 15

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4942871
Беспутный лорд: роман / Пер. с англ. Л.А. Игоревского: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03913-2

Аннотация

Лорд Кит Рейзенби богат, хорош собой и отважен, но отъявленный волокита, его не привлекают узы брака. Куда проще предложить женщине содержание, а если любовница наскучит – осыпать ее подарками и отправить восвояси. На этот раз его выбор пал на младшую дочь леди Уоррингтон, белокурую красавицу Амалию, и девушка готова согласиться. Но ее старшая сестра, благонравная затворница Кларисса, дала себе слово, что не допустит падения Амалии. Она решается на отчаянный для порядочной девушки шаг, предложив лорду себя для короткого приключения без всяких обязательств…

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Маргерит Кэй
Беспутный лорд

Пролог

Побережье Суссекса, 1798 г.

Облака вдруг разошлись, и высоко в небе засияла луна. Кит негромко выругался. Он рассчитывал добраться до берега под завесой темноты, но теперь, под безжалостным светом полной луны, его парусник «Морской волк» заметят прежде, чем он успеет скрыться в укромной бухте под прикрытием скал. Но Кит верил в удачу, ведь до сих пор она была на его стороне. Не подведет и на этот раз.

Бросив взгляд через плечо на две съежившиеся фигуры на палубе, он приложил палец к губам и сделал им знак спуститься вниз. И вновь устремил взгляд к берегу. Таможенного судна не было видно, но он знал, что за ним ведут охоту.

– Пока все спокойно, Джон, – чуть слышно прошептал он своему капитану.

Внутри нарастало напряжение, то радостное возбуждение, которое всегда им овладевало, когда они приближались к родным берегам со своим запретным грузом. Ему нужен был риск, почти хотелось, чтобы его преследовали. По крайней мере, в такие моменты он убеждался, что еще жив.

И, еще не договорив фразу, заметил на фоне звездного неба, сливавшегося с морем, быстро приближавшуюся тень парусника.

– Это за нами, Джон.

Теперь адреналин уже бушевал в крови. «Морской волк» быстро скользил по воде к берегу, подгоняемый попутным ветром.

– Мы успеем, ветер нам помогает.

Джон, капитан Кита, единственный, кто сопровождал его в этих рейсах, с беспокойством посмотрел в бинокль.

– Они нас выследили, хозяин. – В его голосе не было ни страха, ни волнения.

Берег быстро приближался. Капитан знал, что, даже если их поймают, Кит его выручит. Большой плащ не мог скрыть мощного телосложения хозяина яхты, но не рост и сила, а пронзительный взгляд темно-голубых глаз под идеально очерченными дугами бровей, волевой подбородок, тонкие, крепко сжатые губы выдавали в нем натуру властную и решительную. Не хотел бы Джон оказаться в числе врагов этого человека или встать ему поперек дороги. Джон почти пожалел команду таможенного судна.

– Они увидят, куда мы собираемся пристать.

Негромкий смех Кита был ответом.

– Разумеется. Но мы успеем разгрузиться до того, как они к нам подойдут. Пойду взгляну, готовы ли наши французские друзья.

Революция во Франции завершилась, равно как террор и массовые казни аристократов, включая самого короля Людовика и его королеву Марию-Антуанетту. Но оставшиеся в живых аристократы продолжали искать убежища и бежали из Франции, находя пристанище от нового режима в Англии.

Конечно, там еще продолжались казни и убийства, и некоторое время продлятся под теми или иными лозунгами, по крайней мере, несколько лет. Но во Франции надвигалась война, во всяком случае, она казалась неизбежной, скорей всего с Англией, что было ясно почти всем. Даже тем, кто не до конца представлял себе, что происходит сейчас во Франции. А вместе с войной прекратятся его ночные путешествия. Но пока Кит был счастлив, спасая своих французских беженцев под покровом ночи. Он не вникал в политику, но был убежден, что каждый имеет право на жизнь. Живи и дай жить другому.

Он быстро проинструктировал своих пассажиров, и французы, молча, с уважением, его выслушали. Кит был хорошо известен среди оставшихся в живых аристократов Франции как храбрый и ловкий спаситель. И еще тем, что не брал платы и не ждал благодарности. Он говорил с ними на почти безупречном французском, короткими отрывистыми фразами. Приказал им быть готовыми после причаливания быстро исчезнуть. Приятное возбуждение, вызванное преследованием и тем, что он бросил вызов таможенным властям, оживило красивые черты властного лица. Он был равноду-

шен к опасности и равнодушен к благодарности. Но испытывал гордость за безупречно выполненную работу, продуманную до малейших деталей. Он обещал им спасение, и никто и ничто не остановит его. Это была та тайная часть его жизни, которой он гордился и к которой его публичная персона не имела отношения.

Почтовая карета должна ждать в условленном месте, чтобы отвезти французских беглецов в Лондон.

И скорей всего, он их больше никогда не увидит. Ему нужен был адреналин в крови. Риск – и ничего больше. Он доставил их в Англию, а дальше пусть они сами выбираются.

Как он и предугадал, удача их не оставила – ветер был им на руку, а облака вновь закрыли луну, и его парусник причалил в темноте. А когда таможенное судно подошло к берегу, беглецы исчезли, торопливо попрощавшись со своим спасителем. Уехали в почтовой карете, которая оказалась в условленном месте. На прощание последовал короткий приказ – предупреждение: если они случайно встретятся – должны сделать вид, что незнакомы. Его тайное прошлое контрабандиста было важной частью его жизни, наверное, самой важной, хотя он не признавался в этом даже самому себе. Он был свободен здесь, на море. В Лондоне все обстояло иначе.

Еще часть груза – с полдюжины бочонков французского бренди – уже была надежно спрятана.

Кит не сразу отозвался на оклики таможенников.

– О, лейтенант Смит, мы снова встретились. – Его на-

смешливая улыбка говорила, что он снова их переиграл. Кит знал, что офицер не станет обыскивать «Морского волка». Командиру таможенного судна требуется нечто более существенное, чем просто подозрение в контрабанде, прежде чем он осмелится предпринять шаги против графа Рейзенби, владельца и хозяина земель, прилегающих к этой части побережья.

– Еще одна ночная рыбалка, лорд Рейзенби?

– Как видите, лейтенант, – он показал на ящик, который нес Джон, – могу предложить вам выпить, чтобы согреться, или часть улова для вашего ужина.

Лейтенант Смит удовлетворился ответом. Нет смысла и опасно дразнить его лордство. Связаться с таким без серьезных оснований означало потерять не только работу.

– Спасибо, милорд. Но у нас дела. Мы еще встретимся как-нибудь ясной ночью в море.

На этот раз ему придется смириться, во всяком случае, он убедился, что полученная информация оказалась верной. В следующий раз, возможно, леди Удача повернется в его сторону.

– О, конечно же встретимся, – откликнулся Кит.

И повернулся к Джону, чтобы отдать последние распоряжения. Но взгляд лорда уже погас, хмурая складка появилась у бровей. Всегда так. Погоня, всплеск адреналина, риск – все его захватывало, в такие моменты он жил полной жизнью, а потом неизбежно наступала апатия.

Но сегодня опасность была близко – очень близко. Не стоит и дальше подвергать своего верного Джона риску быть схваченным. К тому же ему стали надоедать эти приключения, чувство опасности уже не казалось таким острым. Он занимался контрабандой много лет, просто из потребности беспокойной натуры – возил бренди, иногда шелк. Впоследствии прибавились беженцы из Франции, гонимые режимом. Но дух войны уже витал в воздухе, во Франции грядут перемены. Скоро нужда в его спасательной акции отпадет.

Он кивнул рассеянно Джону, щедро расплатившись с ним, по обыкновению, оседлал терпеливо ожидавшую лошадь и через болота поскакал к своему поместью. Кончилось еще одно приключение. Он уже давал себе слово, что поищет других развлечений. А может быть, наконец, попросит сестру Летицию подыскать ему подходящую невесту, женится, осядет в своем имении и займется хозяйством.

Слегка ударяя каблуками бока лошади, он вдруг громко рассмеялся.

Представил выражение лица Летиции, когда она услышит его просьбу. И лицо той, которую ему выберут в невесты, когда она узнает, за кого ее выдают. С кем придется разделить кров и постель – его репутация хорошо была известна в свете – отъявленный ловелас и волокита, который до сих пор не имел серьезных намерений в отношениях с женщинами.

Глава 1

Лондон, две недели спустя

– Ты собираешься в гости в таком виде, Амалия? – Кларисса Уоррингтон с ужасом смотрела на свою младшую сестру. – Ты выглядишь неприлично, нижние юбки почти прозрачны, ничего не остается для воображения – ноги видны до непристойности.

Амалия, на шесть лет младше сестры, в свои восемнадцать была в полном расцвете победной сияющей красоты и в ответ лишь рассмеялась:

– Не будь такой занудой. Так теперь все носят, ты отстала от моды, Кларисса, потому что редко выходишь в свет.

– Я не собираюсь водить дружбу с твоей новой компанией, Амалия. Если ты не остановишься, то скоро обнаружишь, что твоя репутация безнадежно погублена, а прозрачные нижние юбки только ускорят этот процесс, не говоря уже о том, что ты можешь простудиться в такой одежде.

– Ты знаешь прекрасно, Кларисса, я никогда не простужаюсь. А теперь прекрати придираться и лучше причеши меня. – Она обратила на сестру неотразимый взгляд васильковых глаз. – Ты так хорошо умеешь это делать, а мне необходимо сегодня выглядеть как никогда хорошо.

Вздохнув, Кларисса взяла щетку. Она не могла долго сердиться на Амалию, даже если знала, что права. Амалия соби-

ралась на очередную вечеринку со своей подругой Хлоей, в сопровождении матери Хлои – миссис Баррингтон. Кларисса тоже получала подобные приглашения, но всегда их отклоняла. У нее не было никакого желания танцевать, выслушивая глупости от кавалеров, или еще того хуже – оказаться в компании нетанцующих девиц с их неизбежной болтовней о нарядах и женихах.

Сестры были совершенно разными. Амалия, в отличие от сестры, всегда следила за модными новинками, знала последние светские сплетни: кто на ком женился, кто за кем ухаживает – это было ей интересно и важно. Причесывая сестру, Кларисса думала, что для той сейчас не существует проблемы важнее, чем вечеринки, балы и женихи, да она, пожалуй, и создана для этого. Кларисса любила сестру, но не была слепа и видела ее ограниченность и легкомыслие. Впрочем, сестра была копией матери.

Она была уверена, что брак – единственный выход для Амалии. Но не потому, что, как надеялась мать, она сделает выгодную партию. Младшая сестра совершенно не способна зарабатывать себе на жизнь своим трудом. И поскольку Амалия явно связалась с неподходящей компанией, ей надо выйти замуж, пока она не запятнала свое доброе имя.

– Кого же ты собираешься сразить сегодня, Амалия?

Та хихикнула:

– Не знаю, могу ли я тебе довериться, Клэрри. Ты возмутишься и побежишь к маме с доносом.

– Это несправедливо! – Кларисса продела ленту в золотые локоны сестры. – Я не шпионка, и ты это знаешь.

У нее мелькнула грустная мысль, что нет смысла бежать к матери. Та скажет, что Кларисса снова поднимает шум из-за ерунды и Амалия знает, что делает. Впрочем, вряд ли и на это хватит сил у вдовой леди Марии Уоррингтон.

Леди Уоррингтон была разочарована в жизни с юных лет. Она вышла замуж за отпрыска из хорошего рода, но младшего в семье, и тот оставил ее без гроша, умерев, когда должна была родиться Амалия. После его смерти леди Уоррингтон скользила по жизни, не прилагая усилий. Единственное, что могло вызвать в ней оживление, – это карты и надежда на блестящий брак младшей красавицы дочери. Любой намек на проблемы вызывал в ней слабость, вплоть до обморока. Она во всем давно полагалась на старшую дочь.

Следы былой красоты можно было еще разглядеть на усталом и поблекшем лице леди Марии. Амалия была похожа на мать в юности. А старшая дочь унаследовала каштановые волосы и зеленые глаза от отца. Клариссе о нем мало что было известно, и то немногое, что ей удалось узнать, рассказала любимая сестра отца, тетя Констанция. Расспрашивать мать было бесполезно – она начинала плакать, а то и вовсе впадала в истерику.

Тетя Констанция была единственной в семье отца, кто интересовался их судьбой. Особенно выделяя Клариссу, она помогала ей оплачивать школу и поощряла ее интерес к кни-

гам. Девушка изучала историю, политику, но и романы тоже не были забыты. Тетя Констанция недолюбливала невестку и Амалию, которая не хотела учиться, правда знала нотную грамоту, зато обожала Клариссу и часто рассказывала ей о детстве отца.

Кларисса закончила прическу, выпустив продуманно небрежно локон на плечо сестры. Бледно-розового муслина платье, шелковые бальные туфельки, тоже розовые. В прическе по последней греческой моде – розовые ленты. Фигура Амалии была, быть может, слишком соблазнительна, с пышными прелестями, но они не оставляли ни одного мужчину равнодушным, особенно грудь в низком, по моде, декольте, в платье с завышенной талией. Такая мода шокировала старшее поколение, зато джентльмены таяли от открывавшегося вида округлых форм сестры, заглядывая ей в декольте.

– Вот, все! Ты так красива, Амалия.

– О, правда?

Кларисса вздохнула. Конечно, низкое декольте теперь в моде, но все же…

– Ты не хочешь немного прикрыть грудь, например, легкое фишю…

Ответом был злой взгляд.

– Ну, как хочешь. Надеюсь, твоя кожа не станет похожа на *гусиную* от холода, – попыталась она превратить все в шутку. – Но скажи хотя бы, кто тот прекрасный принц, ради которого ты так стараешься.

– О, даже не знаю, Кларисса, стоит ли… Ты наверняка не одобришь.

Но лукавый взгляд говорил, что сестре не терпится рассказать.

Кларисса подыграла:

– О, это твое право, Амалия. Не хочешь – не надо.

И она сделала вид, что уходит.

– Нет, нет, подожди, я скажу. Но ты не поверишь. Мне кажется, то есть я почти уверена, что мной очень заинтересован лорд Рейзенби. Что ты об этом думаешь?

– Кит Рейзенби? Амалия, ты ведь не о графе Рейзенби?

– Конечно, о нем. Говорю тебе, он очень увлечен, на балу на прошлой неделе он танцевал со мной три раза. Больше, чем с кем-либо. А за чаем сел рядом. Потом мы встретились в театре на той самой скучной пьесе, которую ты так жаждала увидеть. Ну, со старухой в главной роли.

– Ты имеешь в виду миссис Сиддонс?[1] – Кларисса мечтала увидеть «Макбет» с миссис Сиддонс. Но мать в тот вечер снова хандрила, и она осталась, чтобы ухаживать за ней – жечь для нее перья, помахивать ими перед ее носом, втирать лаванду в виски. Она привыкла жертвовать собой, хотя подозревала, что припадки хандры у матери вошли в привычку. Она жалела, что пришлось пропустить спектакль с великой Сиддонс.

---

[1] Сиддонс Сара Кембл – английская трагическая актриса (1755–1831). (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Амалия продолжала:

– Лорд Рейзенби зашел в нашу ложу. Он сидел за нами, и все потом говорили, что не сводил с меня глаз.

– Ты имеешь виду, что он разглядывал тебя с заднего ряда? Джентльмены так не ведут себя с леди. Только с женщинами особого сорта. Таким не предлагают руку и сердце.

Но Амалия продолжала, не обращая внимания на слова сестры:

– А сегодня в парке он подошел и спросил, буду ли я на балу вечером у Джессомпсов. Видишь, он явно мной заинтересован.

– Ты знаешь, какие у него намерения? Разве тебе не известна репутация лорда?

Ответом были вновь надутые губки.

– Амалия, я серьезно.

Хотя Кларисса не бывала на балах, репутация лорда была известна всем. Игрок, известный ловелас. Он баснословно богат и, как говорят, красив, хотя Кларисса не очень в это верила. Большое состояние персоны туманит голову, преобразуя его внешность в лучшую сторону. Но любовницы лорда были известными красавицами, они дорого стоили. До сих пор лорд оставался свободным. Совершенно идеальный образ отрицательного героя из готического романа.

– Господи, Клэрри, ты считаешь меня совсем глупенькой? Я прекрасно знаю о его репутации. Больше, чем ты, потому что тебе с твоей принципиальностью никто не отважится

рассказывать подобные вещи. Но я чувствую, что нравлюсь ему, и даже очень.

Кларисса легла спать обеспокоенная. Ее сестра, совсем еще юная и наивная, вполне подойдет на роль жертвы для такого, как лорд Рейзенби. Если такой человек, очень богатый и знатный, предложит ей карт-бланш, то есть свободную связь, она может согласиться стать его любовницей. Кларисса без сна ворочалась в постели.

Она могла понять сестру, ее искушали роскошью. Красивая, но бедная девушка стоит перед выбором: стать содержанкой и быть осыпанной бриллиантами, купаться в роскоши, позволяя себе самые дорогие меха и шелка, или выйти замуж за такого же бедняка. Но на содержании Кита Рейзенби она будет недолго. Сначала он будет очарован молодостью и свежестью, новизной чувства, а что потом? Ей останется один путь – падение. Нет, нельзя этого допустить; Амалии надо как можно скорее выйти замуж за человека, который сможет ее удерживать твердой рукой от опрометчивых поступков. Беда в только том, что самой Амалии не нужен такой человек. Она уже ослеплена богатством и знатностью лорда Рейзенби.

Падение Амалии повлечет за собой и гибель репутации Клариссы. Вряд ли она сможет рассчитывать на должность гувернантки в таком случае. Можно принять приглашение жить с тетей Констанцией, но таким образом она все равно потеряет свободу, просто будет связана другими обязатель-

ствами. Даже если мама останется жить с Амалией.

Кларисса с детства была чувствительна. Она рано осознала, что проигрывает рядом с живой, ослепительно красивой сестрой, и считала себя некрасивой. Ее зеленые глаза и темно-каштановые волосы тускнели от соседства с совершенством бело-розового голубоглазого божества. И она покорно взяла на себя роль старшей сестры, опекала младшую, чинила ей порванные платья, а если девочка дралась, Кларисса выступала в роли миротворца. Когда Амалия подросла и начала рваться в свет, старшая сестра стала затворницей, чтобы младшая могла иметь модные платья, шляпки и прочие вещи, такие необходимые для молодой девушки.

Леди Мария жила надеждой, что Амалия найдет себе богатого жениха. А Клариссе в таком случае, видимо, будет отведена скромная роль – вести хозяйство замужней сестры. Да и как, став затворницей, она сможет найти себе жениха. Нет, это с ее стороны будет слишком большой жертвой, она все же надеется на другое положение в жизни. В свои двадцать четыре она ни разу не встретила мужчину, который заставил бы затрепетать ее сердце, и никто не заинтересовал ее настолько, чтобы она могла желать узнать его лучше.

Но за прагматичностью рассуждений скрывалась романтическая натура. Она в своем сердце всегда жаждала настоящей любви, хотя не хотела признаваться в этом даже самой себе. Мечтала, чтобы кто-нибудь полюбил ее, оценил ее не за красоту или происхождение – хотя оно было вполне при-

емлемым для света, даже если семья отца так и не признавала их.

Ее взгляды могли вызвать смех у современных модниц, сейчас браки заключались легко, от женщины требовалось лишь выполнить свой долг по продолжению рода. С появлением наследника жена считала свою миссию выполненной и нежные чувства дарила любовнику. Она не разделяла таких убеждений и в этом явно была белой вороной. Она обладала противоречивой натурой – в ней сочетались романтизм и здравый смысл. Впрочем, она никогда не хотела походить на героинь готических романов с их мелодраматизмом. Ей больше подошла бы роль подруги героя. Но уверенность и выдержка не ценились в женщинах, никто не искал таких черт в будущей жене. И она решила, что станет гувернанткой. Ее характер вполне годится для такой роли. И, окончательно придя к такому решению, она уснула.

На следующее утро, за завтраком, Амалия хотя и чувствовала себя утомленной, но была в приподнятом настроении:

– О, мама, мы прекрасно провели время, а мое новое платье всем понравилось, – и бросила на сестру победоносный взгляд.

Но у Клариссы не было настроения поддерживать игру. Она проснулась сегодня с твердым решением – вырвать сестру из лап лорда Рейзенби. Если понадобится – силой.

– Не сомневаюсь, что ты имела успех, ведь твое платье

не оставляет ничего для воображения. – Она говорила тихо, чтобы не услышала мать, погруженная в просматривание утренней почты.

Амалия, как и следовало ожидать, надулась.

– А твой воздыхатель там был?

– А ты сомневалась? Разумеется, он был. И не отходил от меня, так что все это заметили.

– Амалия, это ничего не значит: все прекрасно понимают, что намерения лорда Рейзенби далеки от благородства. И о чем только думает миссис Баррингтон, она берется тебя опекать, но не может присмотреть за тобой. Я должна поговорить об этом с мамой.

Амалия сменила тон, не стоит выводить сестру из себя.

– Ты знаешь, что я не сделаю глупостей. А миссис Баррингтон вполне респектабельная дама. Не беспокойся, пару дней я не увижусь с Рейзенби. Ты права, надо его немного отдалить, чтобы он не воображал, что я – слишком легкая победа.

Амалия подумала, что сестре совсем не обязательно знать, что на самом деле ее гораздо больше привлекает некий молодой человек по имени Эдвард, а не лорд, хотя Рейзенби богат и влиятелен, но от него ее сердце не трепещет так, как от близости Эдварда. Его молодость и внешний вид ей гораздо больше по душе, чем суровая надменная красота лорда. Но она от него не откажется. А Эдвард никуда не денется, в этом она уверена.

– Амалия, ты должна понимать, что лорд Рейзенби никогда не сделает тебе предложения. Его репутация, многочисленные скандальные связи – все об этом говорит, а если он и соберется жениться, это будет выбор не в пользу нищей дочери младшего отпрыска рода, от которого отказались родственники, а невеста с состоянием и положением. Амалия, ты меня слушаешь?

– Господи, Клэрри, ты ничего не знаешь.

Амалия, понимая, что не сможет уговорить сестру, решила больше не скрывать своих намерений и сменила тон:

– Ну, так слушай. Да, ты права, скорей всего, в намерения лорда не входит женитьба на мне. – Амалия и не сомневалась в этом, поскольку он уже сделал предложение другого рода. Так называемый карт-бланш. Она отвергла его, чтобы не казаться слишком доступной. Пока. – Но он без ума от меня, и, если повезет, он, может быть, и женится потом на мне, хочет того или нет.

– Амалия! Ты не проведешь такого, как лорд Рейзенби. Ловушки ему и до тебя расставляли и более искушенные соискательницы, но он удачно их миновал. Умоляю, держись от него подальше.

– Не подумаю. Но два дня я не увижу его. Чтобы подцепить его покрепче. – И она посмотрела на сестру с вызовом. Кларисса такая несовременная.

– Ты его любишь? Скажи. – Кларисса пыталась найти общий язык с этой новой, самоуверенной и несговорчивой

Амалией, которая хотя и раньше заявляла о своих вольных взглядах на отношения мужчины и женщины, но никогда еще не вела себя с таким вызовом и решительностью.

– Жизнь не один из твоих любимых романов, сестра. И брак теперь не имеет отношения к любви. – Если бы Кларисса знала о чувствах Амалии к молодому Эдварду Бромптону, она бы так не волновалась. – Лорд мне, конечно, нравится, и настолько, что мне не противно будет лечь с ним в постель, если ты об этом. Но его деньги делают его гораздо более привлекательным. Хотя он староват для меня.

– Вот как? Староват? Но ему не больше тридцати пяти, а ты говоришь о нем так, будто он старик. Если ты его любишь, эта разница в возрасте вообще не имеет значения. Говори, ты его любишь? Не увиливай, говори прямо, прошу тебя.

– Клэрри, я говорю тебе откровенно – нет, не люблю. – Амалии, кажется, доставляло громадное удовольствие шокировать сестру. – После свадьбы у меня будет любовник. Так все поступают. Рейзенби и после свадьбы продолжит гоняться за юбками, почему я не могу поступить так же? Конечно, сначала надо будет родить ему наследника. Но мне весьма польстит отнять богатого любовника у этой гордячки Шарлотты Дюпрэ! – Спохватившись, что зашла слишком далеко в своей откровенности, Амалия дотронулась до руки сестры. – Не беспокойся. Я уже не маленькая и смогу сама за себя постоять. И обещаю, что не наделаю глупостей. – Пока не надо Клариссе знать, что если ее идея женить на себе

лорда потерпит крах, она может согласиться стать его содержанкой, примет его карт-бланш. Так или иначе, она получит доступ к его состоянию. А сейчас ей не хотелось больше об этом думать. Сейчас Эдвард занимает все ее мысли. – Давай лучше узнаем, почему мама в таком состоянии, что не слышит нас и не принимает участия в столь пикантной беседе.

Леди Мария сидела глубоко задумавшись над почтой, состоявшей почти из одних счетов. Те, что относятся к хозяйству и нарядам для Амалии, она отдаст Клариссе, в ее ведение. Как всегда. Но эти долги не шли ни в какое сравнение с растущими карточными долгами. Сумма напугала ее. Письмо с требованием оплаты носило угрожающий характер.

– Мама, чем тебя так заинтриговало письмо? У нас с Клэри интересный разговор, а ты не принимаешь никакого участия.

Леди Мария вздрогнула:

– Что? О, ничего особенного. Ничего такого, о чем вам, девочкам, стоит беспокоиться. – Ее слегка выцветшие голубые глаза растерянно моргали, она нервно облизала губы и попыталась выдавить улыбку. – Так о чем вы там, мои дорогие?

– Так, разные глупости, например, что я надену сегодня в театр. Я иду с Хлоей, ты ее знаешь, и ее мамой на новую комедию. Нас сопровождают брат Хлои и этот милый мистер Бромптон.

– Они заедут за тобой, милая? Я хочу сказать пару слов

миссис Баррингтон, поблагодарить ее за внимание к тебе, Амалия. Так мило с ее стороны брать тебя с собой, ведь твоя мать так слаба, что не может делать этого. – Леди Мария поспешно сложила почту. – А теперь простите меня, у меня снова разболелась голова. Клэрри, передай привет тете Констанции. – И с этими словами она скрылась в своей спальне, где всегда были плотно задернуты шторы, отдавшись заботе своей верной служанки.

– Так ты едешь к тете Констанции? Хорошо, что без меня – не выношу ее назидательного тона. Лучше прогуляюсь в парке с Хлоей. – Она оглянулась на сестру и рассмеялась. – Клэрри, перестань так беспокоиться. У тебя такой серьезный вид, он тебе не идет. Но даже в твоем возрасте ты выглядишь довольно мило, если рядом нет меня. Я подыщу тебе кого-нибудь.

– Благодарю, Амалия, – сухо ответила сестра, – но я вполне довольна тем, что у меня есть.

Визит к тетке только подтвердил ее опасения. Леди Констанция Денби жила довольно замкнуто, но была в курсе всех светских слухов, и один из них касался Амалии.

– Ну, моя дорогая, с сожалением вынуждена тебе сообщить, что поведение твоей сестры вызывает в обществе неодобрительные отзывы.

Они сидели в салоне для завтраков. Кларисса любила эту комнату со сверкающими столами из розового дерева

и шкафчиками с любимым фарфором тетки. На каминной полке деликатно тикали часы, а запах от поленьев яблонево-го дерева в очаге приятно успокаивал.

Тетка овдовела очень рано, и Кларисса даже не помни-ла своего дядю. Несмотря на многочисленные предложения, леди Констанция больше не вышла замуж. Ее дорогой неза-бвенный муж был подающим надежды политиком, восходя-щей звездой палаты лордов, и она осталась верна его памяти. Впрочем, она сохранила живой интерес к жизни и знала все новости света. Леди Констанция была красивой женщиной, с такими же, как у Клариссы, каштановыми волосами, хотя их яркий цвет уже поблек и они прятались сейчас под вдовьим чепцом. Она была когда-то знаменита своим салоном, но это было до смерти мужа. Как-то она призналась Клариссе, что короткая жизнь с мужем дала ей столько счастья, что теперь хватит на всю оставшуюся жизнь воспоминаний о нем.

Только воспитание и врожденная сдержанность не позво-ляли ей осуждать мать Клариссы и сестру. Она сознавала, как плохо ее семья обошлась с ними, когда ее любимый брат Джеймс умер. Она не любила леди Марию и Амалию, но обо-жала Клариссу, и ей хотелось бы сделать для нее нечто боль-шее, чем просто служить для племянницы прибежищем.

Сегодня разговор обещал быть неприятным.

– Не знаю, в курсе ли ты, но леди Мальборо, сестра Кита Рейзенби, моя подруга. Мы дружили еще до ее замужества и продолжаем дружить до сих пор. – Она сделала паузу, но,

поскольку Кларисса промолчала, продолжила: – Так вот, Летиция узнала, что твоя сестра – последнее увлечение Кита Рейзенби. И он собирается сделать ее любовницей.

Она замолчала, ожидая реакции Клариссы. Амалия идет к гибели, но не она беспокоила тетю Констанцию, уверенную в том, что Амалия плохо кончит, тетя опасалась, как бы не пострадала ее любимая племянница.

– Ты ведь не удивлена, дорогая? Амалия упоминала тебе о лорде Рейзенби?

– Да, тетя. Как о поклоннике.

Леди Констанция усмехнулась:

– Так она его называет? Твоя сестра, дорогая моя, кажется, решила катиться по наклонной плоскости, и если ты не согласишься переехать ко мне жить, она потащит тебя за собой.

– Тетя, пожалуйста, давайте пока не будем обсуждать эту тему. Я благодарна вам за участие, но, пока Амалия не устроена, я не могу оставить ее и маму. – Зеленые глаза умоляли о снисхождении. – Тетя Констанция, ты понимаешь меня?

Констанция даже задохнулась от волнения, так в этот момент Кларисса была похожа на своего отца, ее брата. Эти огромные изумрудные глаза она унаследовала от него. Если бы он обладал крепким здоровьем и сильным характером, то, возможно, они не оказались бы сейчас в таком бедственном положении. Но зачем он связал свою жизнь с Марией, этим ничтожеством, когда у него был такой выбор невест! Но что

теперь говорить – Джеймс давно мертв, и сейчас ее обязанность уберечь его дочь от превратностей жизни. Но для этого надо ее спасти от матери и сестры. Она ласково погладила по руке племянницу:

– Все понимаю, дорогая, но хочу, чтобы ты знала: здесь всегда найдешь свой дом.

– О, тетя, я так тебе благодарна за все.

– Но, возвращаясь к Амалии, я должна сказать, что ситуация меня очень тревожит. Репутация лорда Рейзенби ужасна.

– Я слышала о репутации лорда Рейзенби, но, может быть, он не так ужасен, как о нем говорят?

– Не знаю, что ты о нем слышала, девочка, но, поверь, Кит гораздо хуже. Его отец рано умер, когда Кит еще учился в школе, и он унаследовал огромное состояние. Отец погиб на охоте, его сбросила лошадь, и он сломал шею. Говорили, что он был пьян. Впрочем, он часто пребывал в таком состоянии. Вряд ли был образцом для подражания сыну. Хотя Кит, кажется, не подвержен этой пагубной привычке, но все равно его стиль жизни очень порочен. – Поджав губы, леди Констанция налила себе еще чашку кофе. – Не стану оскорблять твой слух подробностями, но, поверь, они ужасны. И дело не только в его любовницах, многочисленных связях с оперными танцовщицами. У него взрывной характер, он легко вспыхивает и ищет ссоры. Но он умен, решителен и смел, уверена, если бы он захотел, из него мог выйти успешный

политик.

Она задумалась, глядя на огонь в очаге. Ей всегда хотелось иметь сына. Но не случилось, и у нее есть только Кларисса, и ей нужна помощь и защита. Она снова вернулась к прежней теме:

– Прости, Кларисса, я отвлеклась. Итак, мы говорили о лорде Рейзенби. Несмотря ни на что, он считается выгодной партией, хотя до сих пор его никому не удалось поймать в сети. Летиция говорит, что он считает своим наследником ее сына, Джереми, и это его вполне устраивает. Его совершенно не беспокоит отсутствие собственного продолжателя рода.

Она взглянула на племянницу, та выглядела скорее задумчивой, чем шокированной.

– Я все поняла, но не могу поверить в то, что этот человек такой уж плохой. – Она знаком и улыбкой не дала тетке себя прервать. – Я знаю, ты считаешь меня наивной, но я верю, что в каждом есть доброе начало. Впрочем, я никогда не видела лорда Рейзенби, и мне трудно судить. – Она немного помолчала. – Однако не в этом сейчас дело, а в том, что Амалия действительно часто встречается с лордом и его намерения, боюсь, не так благородны, что бы там ни говорила Амалия. Она не влюблена в него, но ей льстит его внимание, и она тешит себя мечтой, что сможет его женить на себе. Но скоро поймет, что это ей не удастся.

– Моя дорогая, боюсь, ты недооцениваешь сестру. Она прекрасно понимает, что он предложит ей карт-бланш. И она

согласится, потому что ничего другого не последует. Твоя сестра, хочешь верь или нет, алчная особа, и главная ее черта – жажда роскоши. Может быть, это грубо, но зато прямо.

– Тетя, я знаю, что ты плохо думаешь об Амалии. – Она растерянно заморгала, потому что тетя просто высказала вслух ее собственные мысли – она и сама уже поняла натуру Амалии. – Возможно, что в твоих словах есть горькая правда. Но я уверена, что смогу ее уберечь от опрометчивого поступка. Она еще ребенок и подпала под действие его шарма и его состояния.

– Ты не сделаешь никакой глупости, Кларисса?

– Не волнуйтесь, разумеется, нет. – Она рассмеялась, чтобы успокоить тетку, но, кажется, смех прозвучал фальшиво. Она никогда не умела лгать. На самом деле у нее уже появился план, который, с точки зрения тети, был бы и глупым, и опасным. Но он требовал еще доработки.

– Хватит о моей легкомысленной сестре. – Она специально переменила тему. – Должна тебе сказать, я не в восторге от Удольфо. – Тетя была большой поклонницей миссис Рэдклифф и энергично бросилась ее защищать.

Разговор с тетей Констанцией только укрепил ее решимость. Она должна оградить Амалию от лорда Рейзенби. Но Амалия не должна знать об этом. Кларисса уже не сомневалась, что Амалия готова принять предложение лорда и напрасно рассчитывает потом хитростью заставить его женить-

ся, он слишком опытен и искушен. Тетя Констанция откровенно об этом сказала. Вдруг ее охватило волнение. Желание немедленно действовать. Как будто она долго спала и вдруг проснулась, полная сил, готовая принять вызов и победить. Она убеждала себя, что это волнение вызвано желанием спасти сестру, а неминуемая встреча со скандально известным лордом здесь ни при чем. И снова начала обдумывать свой план. Сначала надо встретиться с лордом и убедиться, что опасность действительно угрожает сестре. С сильно бьющимся сердцем она принялась лихорадочно просматривать приглашения. И нашла то, что нужно, – леди Тисборо, подруга тети Констанции, без сомнения, послала это приглашение на бал-маскарад по ее просьбе. Вот туда она и направится – инкогнито и одна.

Глава 2

Кит, граф Рейзенби, скучал, глядя в голубые глаза молоденькой барышни, и с трудом сдерживался, чтобы не зевнуть. Больше он не поддастся на уговоры сестры и не станет сопровождать ее на балы. Сейчас он бы с удовольствием поужинал в клубе, а вместо этого вынужден томиться здесь, да еще в маске и домино.

Леди Тисборо нравилась идея устроить маскарад, хотелось разнообразия, и кроме того, на маскараде допускались вольности, которые могут себе позволить гости, скрыв лица под маской, не говоря уже об интриге и таинственности. Но Киту он казался таким же скучным, как и все прочие.

Было жарко и душно. Огромные люстры заливали ярким светом сравнительно небольшой зал, освещая все углы. Ему захотелось на террасу, подышать там свежим воздухом. Его раздражала пустая болтовня, тем более что приходилось невольно участвовать в разговорах окружающих, хотя его не интересовали сплетни и слухи. Очередное обсуждение пикантной темы, кто является отцом последнего отпрыска хозяйки дома. Если ее мужу это безразлично и он ничего не видит, кроме карт, то какое до этого дело всем остальным. Несмотря на плащи и маски, он узнал почти всех гостей, включая мисс Розовое Домино, представленную ему сестрой Летицией. Кит вздохнул, склонился над рукой Домино и по-

вел ее танцевать. Сам он был одним из лучших танцоров своего времени, учился танцам у знаменитого мастера. Но его партнерша, увы, не могла составить ему достойную пару, она часто сбивалась с такта. Он думал о сестре, которая была старше его на несколько лет и только что удачно выдала замуж одну из пяти своих дочерей. После чего снова вернулась к мечте женить брата. Впрочем, он сам виноват, подняв эту тему за ужином. Она тут же напомнила, что его репутация сослужит ему плохую службу при выборе невесты, но еще не поздно все исправить. Предложила Луизу Хэйшем, с которой он сейчас танцевал. Хорошенькая пустышка, без претензий, родит ему детей, но он устанет от нее за неделю. Впрочем, ему хватило и десяти минут, чтобы разочароваться.

Хотя он всегда убеждал сестру, что в качестве наследника его вполне удовлетворит его племянник Джереми. Кит в тридцать пять все еще был убежденным холостяком. Он не идеализировал брак, тем более что верность была не в моде в последнее время и никто не требовал ее от супругов. Видел на примере других, что брак – не более чем производство нескольких отпрысков для продолжения рода. Даже его сестра, которая считалась счастливой в браке, была лишь удовлетворена своим положением, не более. Слишком мало для того, чтобы заплатить за это свободой.

Он вернул мисс Хэйшем ее матери, поклонился коротко и, избежав взгляда сестры, направился к группе джентльменов, выпивавших в углу. Его высокая мощная фигура в чер-

ном домино заметно выделялась в расцвеченной и франтоватой толпе. Худой мужчина в розовом домино с удивлением узнал Рейзенби, лорд не часто посещал подобные увеселения. Кит и не подозревал о глубокой неприязни, которую вызывал в маркизе Ольчестере. Они росли рядом, были соседями, и маркиз с детства вынужден был играть вторую скрипку, потому что Кит был прирожденным лидером. Он всегда одерживал верх в драке и на кулаках, и на шпагах и первый заинтересовался женщинами. И, добавляя горечи в чувства маркиза, имение Рейзенби процветало, им руководили опытные управляющие, а имение маркиза постепенно приходило в упадок, образ жизни его хозяина не оставил ему шансов. Теперь у маркиза появился козырь – он уведомил таможенников о тайном занятии контрабандой графа и надеялся, что они скоро его поймают.

Пребывая в блаженном неведении о тайных злых мыслях маркиза, Кит взял бокал кларета, который предпочитал ледяному шампанскому. И снова его мысли вернулись к возможной женитьбе. Он первый заговорил об этом сегодня за ужином.

– Что скажешь, Летиция, если я попрошу тебя подыскать мне невесту? Такую, чтобы отвечала всем моим потребностям, – добавил он с усмешкой, чтобы ее поддразнить.

Летиция вздохнула. Ну почему Кит имеет все? Она, конечно, счастлива в браке, но надо признать, что жизнь ее монотонна и лишена приключений.

– Ради бога, помолчи о своих потребностях. С твоей внешностью и состоянием нетрудно будет найти тебе жену. – Летиция всегда испытывала ревность к красоте и богатству брата. – Тебе следует позаботиться о продолжателе рода, а не о своих потребностях. Я уже не говорю о твоих многочисленных любовницах.

– О, Летиция, а что ты знаешь о них?

– Не больше и не меньше, чем весь Лондон, тем более ты не перестаешь их демонстрировать всему обществу. Не далее как вчера я видела тебя в открытом экипаже на Оксфорд-стрит с бесстыжей Шарлоттой, закутанной в дорогие меха, которые ты ей подарил. – А про себя отметила с ревнивой горечью, как ослепительно хороша была Шарлотта. Родив мужу шестерых детей, сама Летиция не могла претендовать на сравнение с этой красавицей.

– О да. Она красива, не так ли? Но, увы, боюсь, стала слишком требовательной, ее запросы все растут, а награда за них все меньше приносит мне радости. Так что придется с ней расстаться.

– Неудивительно, ведь она с тобой уже два месяца. По-моему, еще ни одна женщина не удерживалась рядом так долго.

– Увы, пока – нет. А годы идут, моя милая сестра, и ты должна будешь мне помочь. И не переживай так из-за Шарлотты, я компенсирую ее утрату.

– Разумеется, ты ведь чудовищно богат, но все-таки с ними излишне щедр. Ты много сделал для Джереми, который

этого не заслуживает, вынуждена признать это, хотя он мой единственный сын и я люблю его, но пока он не оправдывает надежд. Тебе надо иметь собственного сына.

– Забудь. Считай, что я пошутил. У меня нет никакого желания снова быть представленным очередной молоденькой гусыне, от которой я вскоре после свадьбы сбегу в объятия той, которая, по крайней мере, сможет удовлетворить мои физические потребности. И не надо делать вид, что ты возмущена, ты прекрасно понимаешь, о чем я.

– После свадьбы ты снова сможешь их удовлетворять на стороне, но тебе надо жениться, чтобы иметь семью. Кто потом позаботится о тебе в старости?

Он откинул назад голову и расхохотался от души:

– Мне тридцать пять, Летиция. Мне еще не нужна сиделка. Но обещаю, как только почувствую приближение старости, сразу женюсь.

– Но тогда будет поздно, ты не сможешь иметь детей. Послушай, хотя твоя репутация всем известна, ты все еще считаешься выгодным женихом, и я без труда найду тебе невесту.

Он уже жалел, что поднял эту тему.

– Все, Летти, хватит. Мои взгляды на женитьбу остаются прежними – существует на свете две категории женщин, и они никак не смешиваются. Те, что могут доставлять удовольствие мужчинам и требуют за это плату, и те, что предназначены для семьи, им тоже надо платить, но по-другому.

Я предпочитаю платить первым, зачем я буду тратить деньги на семью, которая мне не нужна? Все, забудь, тема закрыта.

Она молчала, понимая по тону брата, что не стоит настаивать. Действительно, надо признать – он прав. Все женщины хотят от него больше, чем сами могут дать.

– Но дай мне возможность все-таки поискать, может быть, я найду для тебя красавицу.

– Все, разговор окончен. Мне еще надо переодеться на твой проклятый бал.

Он налил себе еще кларета и покачал головой, вспомнив этот разговор. Потом огляделся. Пока он танцевал только с мисс Хэйшем и понимал, что придется снова поискать партнершу, иначе все решат, что он особо выделил ее. А Кит этого не хотел. Он не хотел жениться, да и зачем делать какую-то бедняжку несчастной? А поскольку он не будет ей верен, она станет скоро такой. Что ж, пока надо найти другую партнершу.

Его внимание привлекло промелькнувшее черное домино с зеленой отделкой. Крайне необычно, что женщина надела черное; кажется, кроме них двоих, в зале больше никого не было в черном. И почему-то сразу понял, что не знает ее. Она встала у открытого окна и смотрела на него. Вся ее фигура выражала стремительность; казалось, она сейчас сорвется с места и исчезнет. В нем проснулось любопытство. Взяв два бокала с шампанским с подноса, он направился к незнакомке.

– Здесь жарко, мисс Черное Домино. Не хотите выпить холодного шампанского?

Кларисса вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. К ней обращался лорд Рейзенби. Он сам сделал первый шаг. Она не верила в удачу и уже собиралась уходить, но теперь путь к отступлению отрезан.

– О, благодарю вас, сэр. Здесь действительно жарко. Он был очень высокий, гораздо выше ее, и костюм домино не скрывал его стройной атлетической фигуры. Кларисса впервые в жизни почувствовала трепет от близости мужчины. Это было неожиданно и очень приятно. Глядя снизу вверх, она попыталась разглядеть лицо, но увидела только пронзительный взгляд, устремленный на нее из прорезей маски. Итак, вот он какой – мужчина, который собирается похитить сердце Амалии и ее честь. И ввергнуть всю их семью в мир унижения и позора. Но она смогла оценить его мужественную внешность. Теперь осталось выяснить его намерения и имеют ли надежды Амалии хоть какое-то основание, хотя понимала уже после разговора с тетей Констанцией, что, если и есть шанс, он ничтожно мал.

А он видел в прорезях маски пару зеленых сверкающих глаз.

– Вам нравятся маскарады? Мне кажется, я узнала всех. Просто предлог быть более свободным во флирте, не так ли?

Ее голос, обычно музыкальный и глубокий, чуть вибрировал от волнения. Роль, которую она собиралась сыграть,

и присутствие рядом столь физически привлекательного и известного своими похождениями графа сказывались, и она уже чувствовала магнетизм его личности. Хотя она не питала иллюзий по поводу собственной внешности, собираясь с ним флиртовать, зато прекрасно изучила манеры сестры – все необходимые ужимки и повадки особы, склонной к кокетству, и впервые пыталась применить на деле.

Удивленный взволнованным тоном, он пристальнее взглянул в зеленые глаза. Он мог поклясться, что она очень нервничает.

– Вы и меня узнали, мисс Домино?

– Я могу предполагать, милорд. Вы – граф Рейзенби, не так ли? – Но в изумрудно-зеленых глазах промелькнула тень сомнения. Что, если она ошиблась?

– А если нет, вы будете разочарованы?

– Разумеется. – Она прикрылась веером, чтобы дать себе время прийти в себя. – Я была бы разочарована, ведь так много слышала о вас и мечтала встретить здесь.

– Могу спросить, вы здесь по приглашению леди Тисборо? Или проскользнули сюда тайно? – Может быть, она дама полусвета, и поэтому он ее не встречал. Решила искать приключений под маской.

Но Кларисса, забыв свою роль, вспыхнула от негодования.

– Что вы имели в виду? Разумеется, меня пригласили, как может быть иначе!

Ее искренняя вспышка негодования и блеск зеленых глаз

были так естественны, что он даже отступил. В нем шевельнулся интерес. Он не верил ее словам, но все-таки это была новая игра, хоть какое-то приключение.

– О, прошу прощения. Тогда с кем имею удовольствие беседовать?

– Это сейчас не имеет значения. И к тому же, – она из-под веера взглянула в его глаза, темно-голубые глаза с черными точками зрачков, – ведь вам гораздо интереснее не знать моего имени и сохранить на какое-то время тайну. – Из слов Амалии о графе она понимала лишь, что он очень богат, но не ожидала, что он будет похож на загадочного злодея из ее любимых романов. Но по непонятной причине, ей всегда нравились именно отрицательные герои.

– Значит, я не узнаю, кто вы. А зачем вы меня искали?

– Я скажу, милорд. Но сначала познакомимся немного поближе. Скажите, та леди, с которой вы танцевали, что вы думаете о ней? Она, по-моему, плохо танцует.

– Вы можете сразу перейти к делу, я не занимаюсь обсуждением знакомых дам. – Тон его был подчеркнуто насмешлив.

Решительно захлопнув веер, Кларисса поняла, что пора начинать боевые действия.

– Да. Вы, кажется, человек прямой, и стоит перейти сразу к моему делу.

– Так-то лучше. Но предупреждаю, что, если вы хотите денег, я не склонен поддаваться шантажу. И если вы явились

по просьбе одной из своих сестер… – И, игнорируя ее возмущенный возглас, продолжал: – Я всегда сам плачу долги и только напрямую.

– Послушайте, милорд! Вы хотите от меня откровенности? – Она растерялась, казалось, он видел ее насквозь! Но сама не ожидала, что это вызовет в ней такую ярость. Этот граф просто надменный грубиян и заслуживает отповеди. Она даже забыла про Амалию. – Я поражена, сэр, вашей грубостью, и мне жаль, очень жаль тех несчастных, которых вы упомянули, они зря умоляли вас, потому что, я вижу, это бесполезно. Вы платите сами свои долги? Что ж, надеюсь, вы когда-нибудь за все заплатите сполна!

– Что вы имеете в виду? Я плачу, и плачу щедро, но только не шантажисткам, так что, если ваш план в этом, забудьте.

Он тоже разозлился. Да, он был грешен, но в одном его не могли упрекнуть – он был необычайно щедр со всеми женщинами. И расплачивался с ними всегда. Но что ей надо? По его сведениям, у него не было побочных детей.

– А вам никогда не приходило в голову, что деньги – это еще не все, что те бедняжки страдали. И хотели от вас большего, чем пара бриллиантов и меховых накидок.

Кит расхохотался:

– Они не страдали! Никогда, потому что в этом мире нет ничего, что не могло быть компенсировано деньгами, иначе я бы знал об этом. – И еще раз внимательно взглянул в сверкающие гневом зеленые глаза.

Его охватило сомнение, может быть, ее цель вполне невинна? Но нет, с ним ведут игру, только тоньше, чем случалось до сих пор.

– Уверяю вас, мадам, что те женщины, с которыми я имел дело, вполне удовлетворялись вознаграждениями и не страдали.

Это признание шокировало ее больше, чем все остальное. Он совсем бесчувственный. Что его сделало таким? Зеленые глаза внезапно наполнились слезами.

– Мне искренне жаль вас, милорд. – И она дотронулась до его руки, как будто выражая свое сочувствие.

Кит отдернул руку, почему-то оскорбленный этим жестом сочувствия. Да кто она такая, чтобы разбирать его характер, судить его, да еще столь покровительственно!

– Не тратьте силы, мадам. Между нами нет ничего общего, а значит, и разговаривать больше не о чем. А теперь я должен пригласить на танец мисс Хэйшем.

– Простите меня, милорд. Я не собиралась судить вас. Но умоляю, останьтесь и выслушайте меня. – Отчаяние прозвучало в ее голосе, она видела, что он уходит, а она так ничего и не узнала о его намерениях в отношении Амалии. Он невольно остановился, его тронула искренность. Что-то было в ней такое, что заставило его остановиться.

– Я не соблазняю невинных девушек, имею дело только с теми женщинами, которые сами хотят этого и кто не претендует на нежные чувства, о которых вы говорили. А теперь,

когда вы закончили меня перевоспитывать, идемте, я выслушаю вас.

Она попыталась сделать взгляд многообещающим.

Он молча оглядел тонкую, стройную фигуру незнакомки. Она проникла на бал ради него, сначала пыталась флиртовать, потом отчитала его за беспутное поведение, воззвала его к совести, а теперь говорит, что хочет сама сделать ему непристойное предложение. Она просто сумасшедшая. Хотя и очень привлекательная. Он успел оценить прекрасную фигуру, которую не скрывало домино, блеск зеленых глаз и темперамент. Но все же граф не собирался ввязываться в непонятную игру.

Она ждала.

– Не думаю, мадам, что вы имеете в виду стать следующей в списке моих постельных увлечений.

– Я… я предложила именно это. Но только на моих условиях. – Она взволнованно вспыхнула под маской, сама удивляясь своей смелости. Все шло не по тому плану, который она придумала. Ведь ее предложение должно было последовать после того, как она выяснит его намерения по поводу Амалии.

– А! У вас условия. И какие же, мадам? – Он был заинтригован. И впервые обрадовался, что пришел на бал, мысленно поблагодарив сестру, хотя она не одобрила бы происходящее.

– Я не собираюсь сейчас оглашать условия, здесь неподхо-

дящее место. Сначала мы должны лучше узнать друг друга.

Он усмехнулся. Она похоже ненормальная, но забавная.

– Кто вас послал, маленькая интриганка?

– Никто. Я действую по своей воле. – Она нетерпеливо вздернула подбородок – темперамент достался ей вместе с ее темно-рыжими волосами от отца. Но ей удавалось себя контролировать. Этот человек вызывал в ней незнакомые до сих пор эмоции, действовал на нее странным образом. – Я хотела сказать, что хотела бы поближе вас узнать, лорд Рейзенби, прежде чем мы перейдем к обсуждению интимных вопросов. Сначала я хочу убедиться, что вы сейчас свободны от обязательств.

– Бросьте, не поверю, что такая особа, как вы, не навела сначала справок. Вы наверняка все знаете.

– Да, милорд, я знаю, что вы находитесь в связи с мисс Дюпрэ, но меня больше интересует не она, а та, что является вашей ближайшей целью в будущем. Правда, что вы оказываете знаки внимания мисс Уоррингтон?

– Так вы все-таки наводили справки. И что вы узнали о моих намерениях по поводу мисс Уоррингтон?

– Что вы интересуетесь ею и она стала объектом вашего настойчивого внимания за последние две недели, что даже вселили в нее надежду на замужество.

Он расхохотался:

– Не знаю, что вы там слышали! Но у меня нет никаких матримониальных намерений, и я не верю, что мисс Уор-

рингтон могла вообразить себе подобное. Эта девушка настоящая кокетка, и ее привлекает лишь мой толстый кошелек, который она намеревается хорошенько потрясти. Так это она вас послала? – Глаза лорда сузились под маской. – Хотя я видел ее подругу, такая глупенькая, жеманная мисс, вы на нее не похожи.

– Хлоя, – вырвалось у нее и, увидев, как черные брови лорда взлетели вверх, поспешно уточнила: – Я просто слышала ее имя. Я незнакома с мисс Уоррингтон лично, во всяком случае, близко. – И это было правдой – после сегодняшнего разговора Амалия предстала перед старшей сестрой незнакомкой. – Повторяю, ходят слухи, что вы собрались жениться.

– Заверяю вас, у меня и в мыслях этого не было. Мои намерения пока неопределенны, мисс Уоррингтон безусловно красива и сама жаждет получить предложение, разумеется не руки и сердца. – Он увидел, как она поморщилась, и добавил: – Уж не считаете ли вы ее моей очередной невинной жертвой? Амалия Уоррингтон прекрасно отдает себе отчет в том, какого рода предложение от меня может последовать. Я обозначил его ясно, она, конечно, рассчитывает добиться большего, но напрасно. Если я соберусь жениться, это будет не такая легкая добыча.

Кларисса с грустью выслушала характеристику Амалии и невольно согласилась с ней. То же самое сказала тетя Констанция. Но пока существует возможность ее спасти от этого

опасного поступка. Она пожертвует собой, но спасет сестру.

– А вы либо наивны, либо очень глупы. Это джентльмен должен ставить условия. А леди принимает их. Вы ведь не ждете, что я всерьез отношусь к вашим словам?

Он не сомневался, что она пытается заманить его в ловушку. Но его это забавляет и разгоняет скуку, по крайней мере, до тех пор, пока он не узнает, кто она такая.

– Понимаю, что выгляжу для вас необычно, но догадываюсь, что новизна вас немного позабавила и свежесть ощущений вас развлечет. – Она улыбнулась кокетливо, но улыбка как-то не вязалась с ее умоляющим взглядом.

И последнее победило.

– Я дам вам шанс. Но вы должны подтвердить свой вызов действием – докажите, что вы такая смелая.

– Каким образом?

– Я выслушаю ваше условие наедине, завтра вечером. Так что у вас будет время одуматься, если ваша решимость поколеблется.

– Я не передумаю. Назовите место встречи, лорд Рейзенби. – Она высоко подняла голову. Кажется, она уже поняла характер Кита, только решительность и смелость могли его убедить.

– Вы уверены? – В его вкрадчивом голосе появились угрожающие нотки. – Но предупреждаю, я не люблю, когда меня водят за нос. Встретимся в моем доме. Вы придете одна.

– О нет, я не смогу… – Она растерялась от такого предло-

жения. – Не могли бы мы встретиться в парке или в наемной карете.

– А! Я так и думал. Вы не так храбры, как хотели казаться. Что ж, было приятно побеседовать… – голос его был полон сарказма, – но, боюсь, на этом наше знакомство закончилось. Приятного вечера.

– Нет! Постойте! – Она уже летела в пропасть. – Я… буду у вас завтра.

Он был удивлен. Никто не мог предположить, что леди согласится ужинать одна в доме джентльмена, во всяком случае, он еще никого не приглашал. Но сделал вид, что не ожидал другого ответа.

– Тогда до завтра. Вы ведь знаете мой адрес?

Она только кивнула, ошеломленная своей смелостью.

– А могу я видеть хотя бы на миг ваше лицо до завтра? В качестве аванса? Как вас зовут?

Но она сжалась, не в силах выговорить ни слова. Потом выдавила:

– Мое имя Уэксфорд. Завтра вы меня увидите. Вы ведь впервые приглашаете леди в маске на ужин к вам домой?

Он рассмеялся.

Она все-таки еще пыталась шутить, и он оценил ее способность держать удар.

– Нет, до вас еще ни разу.

Она быстро ушла, прежде чем он успел попрощаться. С облегчением сняла маску и, не замечая, что ее преследует

лорд Роберт Ольчестер, взяла экипаж. За небольшую мзду враг графа получил адрес, который лакей дал кучеру для наемного экипажа, в котором уехала незнакомка.

А Кит, проклиная все на свете, начал искать партнершу для танцев.

Глава 3

Поздно вернувшись домой, Кларисса сразу легла спать, но ночь не принесла ей покоя. Девушке снилось, что она сдается на милость лорда в черном домино, и сон окончательно смутил ее, а волнение вернулось с новой силой. Сидя утром в постели за утренним шоколадом, она думала, что Кит Рейзенби не тот тип мужчины, о котором можно мечтать, даже во сне. Но его голос, его сильная атлетическая фигура, магнетизм личности были так живы в памяти, что она физически испытывала приятное и необычное ощущение из своего сна, вспоминая, как он прижимает ее к себе.

Надо признать, что он оказался совсем не похож на человека, портрет которого она мысленно представляла из слов сестры. Он совсем был не похож на светского покорителя сердец, а его мужественная внешность и грубоватая прямота поразили и покорили ее.

Но она не обманывала себя. Вспомнила его горькое замечание о том, что все женщины хотят от него одного – платы за любовь, так или иначе, каждая по-своему. И, зная виды сестры, она понимала его. Но ее цель иная. Она может быть ему равной, не требуя от него ничего. Потом спохватилась, напомнив себе, что их знакомство будет кратким. Ее миссия – спасти сестру. Когда он поймет, что она его обманула, он не простит.

Но ей хотелось доказать, что не все женщины таковы, как он себе представляет, по крайней мере одна из них.

Сидя после завтрака в маленькой гостиной, она обдумывала меню на неделю и вспомнила требования Амалии, касающиеся новых платьев, туфель, шляпок, надо было урезать их и без того скудный рацион, экономить на всем. Она ненавидела это занятие. Очнувшись от задумчивости, она обратила внимание на странное поведение матери, которая не прилегла в шезлонг, по обыкновению, а сидела и что-то лихорадочно писала в блокноте.

– Мама, тебе помочь?

Леди Мария вздрогнула:

– Помочь? Я тут делаю кое-какие подсчеты, столько расходов, просто голова кругом.

– Но, мамочка, ты же не умеешь считать, дай я посмотрю. – Она вдруг увидела, что ужас промелькнул на лице матери, взяла блокнот и увидела цифры, которые ее потрясли. – Что это? Это гораздо больше, чем наши расходы на хозяйство. Что это?

– Не надо волноваться, Кларисса. Это просто… Отдай мне блокнот.

Но Кларисса, не обращая внимания на попытки матери вернуть блокнот, продолжала изучать суммы.

– Мама, прошу, скажи мне. Давай сядем и поговорим спокойно. Где твои капли, мне кажется, они тебе нужны. – Она усадила мать в кресло и села рядом. – Что случилось, что ты

скрываешь от меня?

– Это мои карточные долги, – с облегчением вырвалось у леди Марии, она была уже не в силах переносить пытку в одиночестве. Она сказала, и теперь Клэрри все уладит, как всегда.

Но она вдруг увидела ужас на лице дочери.

– Видишь ли, – принялась она сбивчиво объяснять, – я думала, что выиграю и тогда будут деньги на наряды Амалии. Она должна удачно выйти замуж, чтобы спасти нас от нищеты. Она говорит, что вскружила голову лорду Рейзенби и он готов сделать ей предложение. Но я все время проигрывала, и один приятный молодой человек предложил помощь, поставил за меня – и я проиграла. А теперь он требует долг, я не знаю, что делать.

– Мама, нет… Ты ведь не брала в долг, чтобы играть?

Леди Мария попыталась защищаться, видя, что дочь в ужасе.

– Но все так делают. Так говорит миссис Баррингтон.

– Миссис Баррингтон? И что она теперь говорит?

– Сначала она меня представила компании, в которой я играла. И вчера она сказала, что она уладит дело с долгом. Но ведь ты поможешь мне разобраться, ты так умна, и я только тебе доверяю.

И она просияла улыбкой надежды. Теперь ей стало гораздо легче. Она сняла ношу и переложила на плечи дочери, как всегда.

Но Кларисса впервые была ошеломлена. Сумма, которую она увидела, была громадной.

– Мама, ты больше никаких сделок не совершала? Когда он требует платы?

– Он говорит, чтобы я заплатила часть долга, и тогда он снова может мне ссудить.

– Мама! Нельзя больше брать у него деньги. Прекрати играть. Ты только влезешь в еще большие долги. Обещай мне сейчас.

– Ну… Хорошо… А ты можешь все уладить, Клэрри? Амалии нужны новые платья. Ведь лорд Рейзенби не даст денег, пока они не поженятся. А до этого по крайней мере месяц…

– Лорд Рейзенби не женится на Амалии. Никогда. Мы сами должны разбираться со своими долгами. Мама, послушай. Дай мне клятву сейчас, что ты больше не станешь играть.

– Но, Кларисса, Амалия дала мне слово, что лорд Рейзенби вот-вот сделает ей предложение. Нет, она не может ошибаться.

– Мама! – Ее терпение было на исходе, и она теряла контроль над собой второй раз за последнее время. Но, понимая, что это приведет только к истерике, постаралась говорить спокойно. – Поверь, что бы там ни говорила Амалия, лорд Рейзенби не имеет никаких намерений в отношении ее, по крайней мере благородных. Только другого рода. Она долж-

на отказаться, иначе всех нас погубит.

– Ну, дорогая, тебе виднее, – с сомнением произнесла леди Мария, она не хотела лишаться иллюзии, ей хотелось надеяться на спасителя-лорда. – Ну, если даже он предложит карт-бланш… Временно, ты понимаешь, может, и ничего, Клэрри? Мы расплатимся с долгами, а она потом, возможно, все же выйдет за него, она такая красавица!

– Кажется, я единственный нормальный человек в нашей семье! Тетя Констанция права – мы гибнем.

– О, только не говори мне о своей драгоценной тетке. Она придерживается старомодных взглядов и всех осуждает. Ты пошла в их породу, я всегда это знала. Вот Амалия, моя дорогая девочка, больше похожа на меня.

– Спасибо, мама. Но я горжусь тем, что похожа на тетю Констанцию, а теперь слушай внимательно, больше ты ничего сама не предпринимаешь, все оставишь мне. И выброс из головы идею, что лорд Рейзенби женится на Амалии или вообще сделает ей предложение любого рода.

Леди Мария так привыкла, что Кларисса улаживает все ее дела, что, покорно вздохнув, закуталась в шарф, уютнее устроилась в шезлонге и задремала с облегчением. А Кларисса вернулась в свою комнату и стала думать, как выйти из того ужасного положения, в котором они оказались.

Некоторое время спустя к ней явилась Амалия, прервав ее невеселые размышления.

– В чем дело, сестра? У тебя такой мрачный вид. Надеюсь, это не из-за меня? Со мной все в порядке, уверяю тебя.

– Как провела вечер?

– О, прекрасно, и как я и обещала, там не было лорда Рейзенби. Зато мистер Бромптон оказался очень приятным кавалером.

– Тебе он нравится, Амалия? Может быть, выйдешь за него?

– Господи, Клэрри! Не начинай снова. Эдвард – клерк в адвокатской конторе. Он с трудом содержит себя, куда уж ему иметь семью. Но перед тем, как отдаться Рейзенби, возможно… – Она лукаво посмотрела на сестру и рассмеялась, увидев ужас на ее лице. – Как легко тебя шокировать, сестра! Поскольку Рейзенби не имеет серьезных намерений, почему я должна сохранять невинность?

И Амалия задумалась на мгновение. Как жаль, что Эдвард беден. Она не была уверена, что он позволит себе спать с ней, пока они не поженятся, даже если она разденется перед ним догола! Он прослышал про ее заигрывания с Рейзенби и уже пытался прочитать ей нотацию. Но все равно она любила его и огорчалась, что придется его обманывать.

– Да, я люблю Эдварда и хотела бы стать его женой. Но он беден. Я не выйду за нищего.

Кларисса была просто ошеломлена. Она до сих пор не представляла всю глубину духовного падения сестры. Какой ужас! Она решала проблему спасения Амалии из лап лорда

Рейзенби, но похоже, что его самого надо спасать от такого бессовестного существа, как ее сестра.

– Может быть, после того, как ты уступишь Эдварду, ты уже не сможешь от него отказаться?

– Этого не будет. Мои планы по поводу лорда Рейзенби неизменны. Еще несколько дней – и все решится, так или иначе.

– Но он все равно не женится. Он слишком опытен и умен, и почему ты уверена, что он способен ради тебя на то, чтобы отступить от своих привычек?

– Он без ума от меня. Я никогда не ошибаюсь в таких вещах. Я обведу его вокруг пальца и уверяю, он все-таки наденет на этот палец кольцо.

– Но разве ты сможешь жить, обманывая и его, и других?

Сухой смешок был ответом.

– Тебе-то что? Ведь не тебя станут обманывать. Он заслуживает такой участи, вот и получит сполна то, что заслужил.

– Нет, он не потерпит обмана и не заслуживает такого отношения. Уверена, что этот человек будет верен, если женится.

– О чем ты, Кларисса Уоррингтон? Ты его в жизни не видела, и откуда тебе знать?

Подозрение на лице Амалии заставило Клариссу прикусить язычок. Она чуть не выдала себя. Но теперь ей, кажется, хотелось спасать не Амалию. а самого лорда Рейзенби.

– Нет, я не знаю его, только наслышана о его репутации.

Но мне кажется, каким бы негодяем он ни казался, он человек чести и не потерпит измен. И ты погибнешь, сестра, станешь несчастной.

– Послушай, Клэрри, ты тоже пытаешься читать мне нотации? Я прекрасно знаю, что ты просто неисправимо романтична, но хватит об этом. Я пришла позвать тебя на прогулку в парк, мне надо встретиться с Эдвардом. Пойдем, Клэрри, я тебя познакомлю, он тебе понравится.

Но на этот раз умоляющий тон Амалии не возымел действия.

– Нет, я не стану участницей твоего обмана. Бедный Эдвард, видимо, станет жертвой твоих интрижек. Возьми Хлою, она больше тебе подойдет для…

Амалия сердито развернулась и вылетела из комнаты, не дав сестре закончить фразу.

А Кларисса обдумала все услышанное. Амалия явно влюблена в этого Эдварда и, если бы он был состоятелен, вышла бы за него. И кажется, он был порядочным молодым человеком, если возмутился уловками Амалии. Хоть какая-то надежда на то, что и он тоже хочет спасти Амалию. Она не собирается прикрывать сестру, и ей придется предупредить лорда Рейзенби. А сестре дать шанс счастья в семейной жизни с любимым Эдвардом.

Она должна заинтриговать лорда. Кое-что уяснив вчера, она знала, чем его увлечь. Ему нравится открытый вызов, загадочность, и она постарается не обмануть его ожиданий.

Она снова стала обдумывать предстоящий вечер. Кларисса все еще уверяла себя, что спасает сестру и чары лорда на нее не действуют, они не повлияют на ее план, конечно же нет!

Высадив ее перед домом лорда Рейзенби на Гросвенор-сквер, кучер бросил на нее любопытный взгляд. Леди в одиночку не ездят в наемных каретах, тем более после наступления темноты и в вечернем туалете. Ее манеры, правильная речь шли вразрез с ее поступком. Кучер философски пожал плечами, отъезжая. Она, может быть, и леди, но явно поступает себе во вред.

Кларисса дернула колокольчик и нервно ждала, когда ей откроют, и мысли ее нельзя было назвать радужными. Она чувствовала себя уличной женщиной, и в просторном холле взгляд дворецкого только подтвердил ее мысли. Пахло лавандовой мастикой, было тепло, слева от двери в громадном камине пылал огонь. Турецкие ковры, старинная мебель – все вокруг дышало богатством и говорило, что этот дом видел много поколений. Кларисса бедна, но у нее хорошее происхождение, и она получила неплохое образование. Высоко подняв голову, со сверкающими глазами девушка поблагодарила дворецкого ледяным тоном. Она готова к битве и не собирается тратить силы на лакея.

Как и на кучера, на дворецкого произвели впечатление манеры и правильная речь леди. Он был смущен, передавая ее накидку лакею, и его голос стал почти подобострастным.

– Лорд Рейзенби ожидает вас, мадам, я провожу вас в гостиную. Будьте так добры, следуйте за мной.

Быстрый взгляд в зеркало ее успокоил – она выглядит неплохо. Голубое шелковое платье Амалии было немного великовато для ее тонкой фигуры, а декольте слишком низким, открывая грудь больше, чем ей хотелось бы, но ни одно из ее платьев не подходило для такого случая: все были старомодны. Она сделала то, за что ругала Амалию, – надела прозрачную, очень легкую нижнюю юбку, и теперь тонкая ткань платья облегала ее стройные ноги, контуры которых так ясно обрисовывались; блестящие каштановые волосы Кларисса собрала в модную греческую прическу, локоны с деланой небрежностью падали на белые плечи, тонкие руки затянуты в перчатки. Она не рискнула использовать косметику, потому что не имела привычки ею пользоваться, зато ее очень украшал румянец, горевший на ее щеках от волнения.

Сейчас или никогда! Держа высоко голову, она вошла в гостиную и грациозной походкой подошла к лорду, протягивая руку. Он стоял спиной к камину, одетый просто, но элегантно, в безукоризненного покроя костюме. Взял ее руку за кончики пальцев и поднес к губам, потом оглядел с головы до ног.

– Итак… Мисс Уэксфорд, так, кажется, вы назвались? – И скептический тон дал понять, что он прекрасно понимает, что имя вымышленное. – Вы меня удивили дважды.

– Вот как, сэр? – Она отняла руку и отступила немного, потому что он подавлял ее своим ростом, тем не менее с вызовом глядя на него снизу вверх.

Ага, а она нервничала, эта мисс Уэксфорд, и неудивительно. Согласившись поужинать с ним у него дома, она совершила смелый, если не безрассудный поступок, и его невольно восхищала ее храбрость.

– Во-первых, я не был уверен, что вы придете, но вы пришли. Во-вторых, поражен, что такое совершенство скрывалось под маской.

Она покраснела, комплимент был ей приятен. Но поскольку никогда не была о себе высокого мнения, отнесла его слова больше к проявлению галантности.

– Вы очень добры, сэр. По крайней мере, теперь я знаю, что буду выслушана.

Он засмеялся, его снова поразила эта женщина. Она была очень красива, но не в общепринятом смысле. Волосы необычного цвета – каштановые, с красноватыми искорками, огромные изумрудно-зеленые глаза, распахнутые широко и доверчиво, их прямой взгляд приводил его в смущение. Рот с полноватой нижней губой, хотя и не модный «лук купидона», но более чувственный. Перед ним стояла не жеманная красавица, каких много, в ней было что-то необычное, что пробуждало его интерес.

Он правильно поступил, выслушав ее на маскараде, это приключение развеет его скуку. Все что угодно, но не обыч-

ное сюсюканье. Он сегодня договорился о последнем рейсе во Францию на своем «Морском волке» и испытывал нечто вроде прощальной грусти. Опасные предприятия закончатся, и он боялся, что его ждет депрессия.

Лорд только что расстался с мисс Шарлоттой Дюпрэ, и для появления этой незнакомки был самый подходящий момент.

– Итак, вы не падки на комплименты. Что ж, можем перейти к делу. – Он протянул ей бокал вина и усадил к камину. – Мы поужинаем здесь без слуг. Вы не возражаете?

Она отпила глоток и кивнула.

– Мы отложим серьезный разговор на потом, а пока поужинаем и за это время немного привыкнем друг к другу.

Она смотрела в огонь, чувствуя, как приятное тепло расслабляет тело, снимает нервное напряжение, и лишь согласно кивнула.

Гостиная была обставлена красивой старинной мебелью, без вычурной позолоты модного сейчас рококо. Она не ожидала, что будет в доме лорда так свободно себя чувствовать, и, забывшись, вдруг с природной чувственной грацией, которой и не подозревала в себе, потянулась, не обращая внимания на графа. Белоснежная кожа и каштановые, почти рыжие волосы, которые вспыхивали блестками огня. Слабая улыбка приподняла уголки губ, она как будто забыла о его присутствии.

Он слегка был уязвлен ее невниманием и немного разозлился, но почувствовал, как его тянет к этой женщине, тя-

нет непреодолимо. Она была похожа на большую кошку, со своей каштановой гривой и изяществом движений гибкого тела.

Его тон вернул ее к действительности. Она резко выпрямилась, расплескав немного вино на платье Амалии.

– О, простите, я немного разнежилась, очутившись после холода в этом тепле и уюте. Наверное, здесь слишком жарко. Она принялась тереть пятно платком, но сделала еще хуже.

– Вот. – Он склонился и вложил ей в руку свой большой платок. – А теперь, когда вы окончательно проснулись, давайте ужинать.

Она вздрогнула, когда он коснулся ее руки, и отпрянула:

– Благодарю.

Он взглянул на незнакомку критическим взглядом.

Да, она напугана, хотя пытается скрыть это, и скорее перед ним не кошка, а котенок, замерший в ожидании игры. Он был все более заинтригован и получал удовольствие от ее общества.

За ужином, к которому она почти не притронулась, Кларисса уже поняла, что Кит Рейзенби не остался равнодушен к ее прелестям. И чтобы заинтриговать его, вместо обычной светской болтовни завела разговор о политике. Она много знала благодаря тете Констанции и не боялась выразить свое мнение.

– Я не думаю, что события во Франции закончились, как нам пытаются представить. Кажется, скоро будет война, еще

одна, вы согласны? И тогда все эти эмигранты из Франции обратятся в наших врагов?

– Да, война неизбежна. Что касается эмигрантов, не уверен, что они станут врагами, некоторые да, другие обретут здесь дом и будут далеки от политики.

– Это циничная точка зрения. Разве можно верность своей стране променять на блага? Неужели все так эгоистичны?

– Послушайте, только не говорите, что вы из другой породы, для этого вы слишком хорошенькая. И хотя вы, безусловно, умны и хорошо информированы, но поверьте мне – французы такие же люди, как все. А людям свойственно искать, где лучше.

– Ну, знаете… – Она слегка нахмурилась. – У нас разные точки зрения. Я верю, что в каждом заложено стремление проявлять порядочность в своих поступках.

Она вздернула вызывающе голову, как делала всегда в споре, зеленые глаза сверкнули. Он чуть не засмеялся, но сдержался, от души про себя забавляясь, и предложил ей еще взбитых сливок.

– Вы говорите прямо как героиня этих ужасных романов, например, та, запертая в замке со злодеем, в этом, забыл название… А! «Удольфо».

– Так вы читали. Как бы я себя повела? Я бы постаралась найти выход и сбежала. – Она поняла, что лучше не продолжать тему политики. И что не умная беседа – цель этого лорда. – Мы говорили о французах. Вы знаете кого-то лично из

эмигрантов, они могли бы рассказать более увлекательные истории о побеге, лучше, чем мадам Рэдклифф.

– Уверяю, там нет романтики. Как правило, люди не бегут без денег и только с тем, что могут захватить. У некоторых здесь нет ни родственников, ни знакомых, кто мог бы их поддержать. Боюсь, вы не нашли бы это романтичным. Вы поели? Не хотите чего-нибудь еще? Отлично. Тогда мы можем перейти прямо к вашим условиям. – Он поставил точку, не желая больше отвлекаться от цели.

– О да. Вы правы.

Она знала, что скажет, вот только не была уверена, что это подействует. Она может оказаться в большей опасности, чем могла вообразить. Хуже всего, что она уже подпала под магнетизм этого человека, он интересовал ее все больше.

Сделав глубокий вдох, она сразу перешла к делу, опустив прелюдии и желая поскорее покончить со всем, боясь, что смелость ее оставит и возьмет верх здравый смысл.

– Простите меня, милорд, но не будет ли с моей стороны излишней смелостью сказать, что вы скучаете и вам требуется небольшое временное развлечение.

– Скучаю? Может быть. И вы понимаете, что не можете мне предложить ничего такого, чего бы я уже не испытал, тем более вам известно о моей ужасной репутации, о чем вы сами упоминали вчера.

– Да, но мне кажется, они сгустили краски в отношении вас.

Циничная усмешка была ответом. Он заглянул в ее широко распахнутые глаза. Она действительно так наивна или прекрасная актриса?

– Если вы собираетесь меня задобрить, не старайтесь. Я давно вышел из возраста, когда на меня можно было оказать благотворное воздействие.

– О нет, никому и никогда не поздно. И мне кажется, милорд, вам просто нравится, что вас считают таким, что вы особенный, и вы даже бравируете своим циничным отношением к женщине. Но вы прячете собственные принципы и свои убеждения. На самом деле вы поступаете честнее, чем многие окружающие, но не хотите, чтобы это заметили в обществе. Вам хочется быть ужасным лордом Рейзенби. И вижу причину – вам так удобнее жить.

– О, так просветите же меня скорее своим видением, почему я так поступаю..

– Потому что тогда люди меньше от вас требуют. Раз они не могут на вас положиться, они никогда не обратятся к вам за помощью. Я знаю, что вы хотите сказать, другие полагаются на вас из-за денег – и семья, и любовницы: они знают, что вы обеспечите их. Что вы и делаете, но при этом остаетесь для них закрытым и не тратите свои чувства на них.

– Что-то я не пойму. Разве я не позволяю буквально грабить себя? – Горечь в словах была видна.

Да, он был настолько богат, что ни мать, ни сестра, ни такие, как Шарлотта Дюпрэ, не могли выжать его досуха, но

пытались. Ему стоило целого состояния расплатиться с Шарлоттой. Не говоря уже о родственниках и племяннике Джереми с его растущими долгами.

– Вы меня прекрасно поняли, лорд Рейзенби. Вы вкладываете деньги, потом вам не нравится, что не получаете ничего взамен.

Она увидела, как он нахмурился, и поняла, что зашла слишком далеко. Быть может, он любит прямоту, но только не правду о себе. Она проклинала свой острый язык. Вечно подводит ее, а с этим человеком она так ничего не добьется.

И, прикусив от досады губу, извинилась:

– Простите. Я иногда говорю опрометчиво. Дайте поговорим на более приятные темы, – и улыбнулась, как она надеялась лукаво.

– А мне кажется, что на самом деле вы совсем не сожалеете о сказанном, а просто струсили, испугались, что я рассердился. – Он отбросил мысль, как невероятную, что она с легкостью читает в его душе, как будто слышит его мысли. Он не так уж прозрачен, просто она ведет какую-то игру, но игру, бросающую вызов. – Давайте начистоту, мисс Уэксфорд. Конечно, это не ваше настоящее имя. Если мы собираемся быть откровенными, то я могу хотя бы для начала узнать, как вас зовут.

– Хорошо, зовите меня Кларисса. Раз уж мы перешли на неформальный разговор.

– А мы перешли? Вам подходит имя Кларисса. Зовите ме-

ня Кит, согласны?

– Кит. Вам тоже подходит это имя. – В ее глазах промелькнула улыбка. – Все равно нет свидетелей, почему бы нам и не быть неформальными на короткий период.

– Вы меня заинтриговали окончательно. Значит, вы не стремились занять место Шарлотты?

Гнев промелькнул в зеленых глазах.

– Нет, я не хочу с вами подобной связи. Как и финансовой поддержки, и подарков, ничего подобного. А теперь милорд, то есть Кит… – Она легонько дотронулась до его руки, и между ними как будто проскочила искра.

– Вижу, что вы серьезно. Какую бы игру вы ни вели, у вас открытый взгляд, и вы, кажется, не лжете, – сухо отозвался он. – Итак, никаких подарков. Какая освежающая перемена, значит, место Шарлотты остается свободным. – Этими словами он хотел дать понять, что расстался с Шарлоттой.

Она задумалась. Значит, он предложит место своей бывшей любовницы Амалии. И решила рискнуть:

– Вы ищете ей замену? Я слышала прошлой ночью от вас, что вы имеете в виду мисс Уоррингтон. Но она предпочтет выйти замуж.

– Я говорил, что она не станет моей женой. Мне не нужна жена, я нахожу удовольствия помимо брака. Тем более, оглядываясь вокруг, вижу, к чему он приводит – сплошные адюльтеры и внебрачные дети. Мне не нужна покорная девственница в роли жены, и я не понимаю, почему вы снова

завели разговор об Амалии. Так это все же она вас послала ко мне?

– Нет, нет, уверяю вас, это не так. – По крайней мере, это было правдой. Если Амалия узнает, она ее не простит. – Но я знакома с ней немного и, по правде говоря, не считаю, что она будет для вас подходящей заменой. Она захочет стать вашей женой, и вряд ли ее устроит меньшее. Вот Шарлотта Дюпрэ, по-моему, прекрасно вам подходила.

Он улыбнулся, искорки смеха горели в глубине его темно-синих, как полуночное небо, глаз. Она заглянула в них и вдруг задохнулась от волнения. Его рот, обычно сжатый в твердую и прямую линию, смягчился, и ей вдруг захотелось коснуться его губ. Во рту сразу пересохло, никогда еще она не ощущала такого влечения ни к одному мужчине.

Вспомнив вовремя, что почти все женщины подпадали под магнетизм и шарм этого человека, она поспешно отвела взгляд.

– Я пришла не за тем, чтобы давать советы по поводу ваших будущих любовниц, вы сами начали. Это не та причина, которая меня привела сюда.

Он снова громко рассмеялся:

– Моя милая Кларисса, вы вообще не должны быть сейчас здесь, тем более вести такие интимные разговоры наедине с мужчиной. Впрочем, вы правы в отношении Амалии Уоррингтон – она слишком требовательна, к тому же девственница, а они меня совершенно не вдохновляют. Я предпочитаю

женщин, которые знают, как доставить удовольствие мужчине.

– О! Значит, вы можете вычеркнуть Амалию из списка.

– Но поверьте, она не долго будет девственницей. Если не я, будет другой, она все равно скоро потеряет невинность, и, разумеется, это будет не ее муж. Она метит высоко.

– Неужели вы считаете ее такой испорченной? Она молода, но не так расчетлива.

– Но вы же не знаете ее, как вы сказали. Она хороша собой, даже слишком, и очень амбициозна. Но поверьте моему опыту, ее красота довольно скоро станет увядать. И совсем не обязательно на ней жениться, чтобы получить ее. Вопрос в том, насколько дорого она себя захочет продать. – Он вдруг заметил, как исказилось, словно от боли, лицо Клариссы. – Вы опять со своей жалостью. Но так устроен мир. Она предпочитает меня, но не потому, что влюблена, а исключительно из-за моего состояния. И ее не переубедить – все равно пойдет своим путем.

Глядя в его проницательные темно-голубые глаза, она впервые в них заметила сожаление и участие и поняла, что он говорит правду. Амалия такая, как он описал. Но она не могла сейчас бросить игру, было слишком поздно.

Вздохнув, она, наконец, перешла к главной причине своего визита.

– Мы потратили время, обсуждая других женщин. Но я не претендую на роль вашей постоянной любовницы и не хочу

замещать только что покинутую вами женщину, мне нужно краткое внимание.

– Наконец, вы откровенны. Жду не дождусь, начинайте.

– Но дайте слово, что не станете меня прерывать, пока не выслушаете до конца. Потому что очень важно, чтобы я не сбилась с мысли и изложила все как можно точнее и яснее. Вам понятно?

Его губы покривились в иронической улыбке, но он лишь кивнул и приготовился слушать.

– Я уже говорила, что не имею желания замещать мисс Дюпрэ или кого-то другого, ваших оперных танцовщиц, певиц и так далее… – Она вспыхнула, потому что он снова иронически улыбнулся. – Вы смеетесь надо мной?

– Нет, нет, обещаю молчать. Просто я под впечатлением. Сколько женщин одновременно я содержу, по-вашему? Какое лестное для меня мнение!

Она не выдержала и тоже фыркнула:

– Но вы сами виноваты, сразу представились как человек опасный. У вас настолько плохая репутация, что все женщины должны трепетать. Я и решила, что вы берете не качеством, а количеством.

Он беззлобно рассмеялся:

– Уверяю вас, Кларисса, вы ошибаетесь. Я как раз предпочитаю качество. Только где его взять? Но я прервал вас снова, простите и продолжайте, я весь внимание.

– Выслушайте мое предложение. Мне двадцать четыре, и

мне давно пора было выйти замуж. Но брак… я согласна с картиной, которую вы недавно описали. Брак для мужчины – скука и обязательства, а для женщины и того хуже. – Она вдруг сильно покраснела, но решила пройти до конца. – Мне придется выйти замуж, иначе скоро будет поздно. – Она заметила, как потемнело вдруг лицо лорда, и поспешила его разуверить. – Нет, не беспокойтесь, у меня нет планов матримониальных в отношении вас. Я не питаю иллюзий, и моя цель более приземленная. Тем более я не слыву записной красавицей. У меня есть кандидат в супруги, он староват для меня, и я его не люблю… Но! – Она описала в роли жениха ничего не подозревающего соседа Вингли Смитингтона, которому было под пятьдесят, болезненного и нудного. – И вот, прежде чем связать себя с таким мужем, я решила сначала испытать приключение и выбрала вас.

Она посмотрела на него, ожидая реакции, но он лишь скептически приподнял бровь, показывая знаком, чтобы она продолжала. Ей надо было удивить, поразить его, шокировать, оправдать ожидания, а для этого забыть о скромности и приличиях.

– Наши с вами отношения должны остаться втайне. И не могут продолжаться долго. Иначе я буду скомпрометирована в свете. Я выбрала вас, помните, вы сказали, что девственницы тоже были не редкость в вашей коллекции, если они идут охотно сами на приключение и не требуют потом, чтобы вы на них женились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.